

Честь государя как *casus belli* в русско-шведских отношениях XVI-XVII веков.

Ученые уже давно установили, что «честь» государя в Средние века и раннее Новое время была крайне значима, особенно во время контактов между правителями, которые и являли собой свои государства. В определенные моменты государева честь, связанная с титулом и «родственными» (означающие не прямое родство, а скорее иерархию и равенство) отношения была чрезвычайно важна и даже служила поводом для войны между государствами. Особенно ярко это можно проследить на материале русско-шведских отношений в XVI-XVII веках, которые сложно проинтерпретировать как-то однозначно, с легкостью сказать, что эти отношения были мирными, или же наоборот война была единственной формой общения держав. Моя работа будет посвящена лишь двум наиболее, на мой взгляд, характерным эпизодам из истории двусторонних отношений, когда войны так или иначе были связаны с государевой честью.

Первый эпизод относится к 1557 году, когда к Новгороду прибывают шведские послы с предложением начать мирные переговоры после трехлетней войны с Россией (1554 - 1557)¹. Спор разгорелся из-за границ в Карелии, но во многом его породила и ситуация, сложившаяся вокруг династии Васа. Шведский король Густав I (1523 - 1560) был первым представителем этой династии, правившей Швецией с момента обретения ей независимости. В связи с такой молодостью государства и династии, московский правитель Иоанн Васильевич (1547 - 1584) отказывался признавать шведского короля равным себе. Понятно, что это значительно принижало честь Густава Васы. Мирные переговоры в итоге не изменили статуса шведского короля и не принесли значительных территориальных изменений. Однако то, с какой настойчивостью шведская дипломатия (вполне миролюбивая по отношению к Московскому государству) продвигала вопрос о чести короля и его равенстве московскому царю заставляет предполагать, что именно честь монарха и послужила причиной начавшейся в 1554 году войны.

¹ *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648): Том I. Борьба из-за Ливонии. Спб., 1893.

Со временем дипломатия Москвы признает титул шведских королей и само право Швеции быть равной Московскому государству. На первый план выходят насущные вопросы. В Ливонскую войну (1558 - 1583) Россия и Швеция сходятся на поле битвы за владение Прибалтикой. В годы Смуты шведский корпус был нанят царем Василием Ивановичем Шуйским (1606 - 1610) для борьбы с отрядами самозванцев, но после свержения царя этот корпус под командованием Якоба Делагарди (1583 - 1652) захватывает Новгород. Город возвращается в состав России лишь после избрания на царство Михаила Федоровича Романова (1613 - 1645). Михаил Федорович вел в отношении Швеции политику крайне миролюбивую, исходящую из торговых интересов государства. Именно в торговой сфере государства сотрудничали больше всего, экспортируя и импортируя необходимые той или другой стороне товары.

Политику отца продолжил и его сын, следующий царь Алексей Михайлович (1645 - 1676), что позволило бы завершить этот обзор и констатировать, что война середины XVI века из-за чести государя Швеции была скорее ошибкой, досадным казусом во взаимоотношениях соседей, которые можно охарактеризовать скорее как мирное сосуществование. Но не все так просто.

В двусторонних отношениях существовала проблема, которая во многом делала неизбежной именно войну. Проблема эта заключалась в стремлении России получить выход к Балтийскому морю, а также в желании Швеции оставить Балтику в статусе шведского *mare nostrum*. России на короткий период удавалось решить Балтийский вопрос военной силой благодаря Тявзинскому миру (1595), но во время Смуты и то крохотное завоевание было потеряно.

С целью сохранения своего господства на Балтике и не допустить усиление России, ведущей успешную войну с Польшей (1654 - 1667), Швеция предпринимает знаменитый «Потоп» (1655 - 1660) в ходе которого занимает практически всю территорию Речи Посполитой. В ответ Россия, оккупировавшая значительную часть Великого Княжества Литовского, стремится, во-первых, упрочить свою власть в Белорусских землях, а во-вторых, получить выход к Балтийскому морю. Для этого царь предпринимает знаменитый Рижский поход (1656), который оканчивается поражением русской армии². Данный поход интересен для моего исследования, прежде всего тем, что формальным поводом для этого похода стали описки в царском титуле, допущенные шведами. Это было явное

² Флоря Б. Н. Российское государство и его западные соседи (1655 – 1661 гг.). М., 2010. С. 86 – 166.

оскорбление, за которое царь потребовал казнить шведских чиновников, а получив отказ начал войну, формально для защиты своей чести.

Таким образом, в исследуемый период честь государя являет собой важный и стандартный *casus belli* с обеих сторон. Защита чести бывает как главным, так и формальным поводом для начала войны. Зачастую разнести их просто невозможно из-за официального характера имеющихся у нас источников.